

Глава 35. Прикосновение рук

.

Чэн Цзюань ничего не ответил. Он смотрел в сторону чайного магазина. Глаза его были ясными и слегка прищуренными. Было непонятно, о чем он думает.

Лу Чжаоин повторил свой вопрос, думая, что он его не слушал.

Только тогда Чэн Цзюань повернулся к нему, нахмутив брови.

– Кто это такой?

Лу Чжаоин потерял дар речи.

Он упустил самое главное!

Но тут Чэн Цзюань опустил голову еще ниже и сказал, подкуривая сигарету во рту:

– Громкое дело об убийстве, случившееся три года назад, босс Сюй тогда был там.

Лу Чжаоин был ошеломлен и смущен.

– И что же вы думаете?

– Предполагаю, – поправил его Чэн Цзюань, выпустив клуб дыма, и его взгляд стал глубже. – Босс Сюй вовсе не такой добрый. Что-то было не так с тех пор, как он побывал в деревне Нинхай.

– Итак, относительно преемника... – Лу Чжаоин внезапно с любопытством поднял голову.

Чэн Цзюань улыбнулся:

– Две возможности. Во-первых, это дымовая завеса. Учитывая статус и происхождение босса Сюя, даже если у него есть преемник, маловероятно, что он передаст все постороннему в ущерб интересам семьи Сюй.

Во-вторых, на самом деле есть преемник, ради которого он готов пожертвовать огромными интересами. Он сделал шаг, чтобы найти нас и даже упомянул об этом. Наверное, он просит меня о помощи. Если это так, то столица может подвергнуться перестановкам, и к тому времени этот «преемник» может даже не выйти на свет.

- В самом деле, гораздо легче сохранить кого-то живым в семье Чэн, чем в семье Сюй. - Лу Чжаоин об этом не подумал; он никогда не был силен в выводах по таким сложным вопросам. - Тогда что-то здесь не так, - улыбнулся он. - Цинь Жань должна быть тем удачливым выжившим. Но ведь босс Сюй просто не мог положиться на кого-то вроде нее, верно?

Чэн Цзюань не ответил. Был еще один ключевой момент, который он не мог понять.

Какую именно роль во всем этом сыграла Цинь Жань? Было очень странно, что кто-то вроде старейшины Сюя лично дал ученику рекомендательное письмо.

Он выпустил еще одну струю дыма и посмотрел в сторону магазина чая.

- Если он действительно положит глаз на кого-то в качестве преемника, все кардинально изменится, - флегматично произнес он.

Учитывая статус босса Сюя, Лу Чжаоин только сейчас понял, насколько важным было это дело. Он поднял глаза, как будто хотел сказать что-то еще, но увидел, что Чэн Цзюань уже направился в магазин чая с молоком.

Был уик-энд, но в магазине было не так уж много народу.

Цинь Жань велела Вэй Цзихэну подождать в стороне. Она поставила заказанную чашку чая с молоком на стол и почувствовала знакомый освежающий запах с нотками перечной мяты.

Девушка подняла глаза и увидела Чэн Цзюаня, который одной рукой опирался на стойку бара. Он был высок и часто должен был смотреть на людей сверху вниз. Даже с его обычным выражением лица, его взгляд был полон подавления.

Он посмотрел на длинный список пунктов меню и нахмурился. Было очевидно, что он никогда раньше не пил напитков из таких магазинов.

- Дай мне чашечку чего-нибудь вкусненького.

Он достал свою карточку, чтобы расплатиться.

Цинь Жань посмотрела на него и подумала, что мастер Чэн, вероятно, никогда не жил как нормальный человек. Все либо платили наличными, либо с помощью мобильных приложений, кто будет использовать ограниченную версию карты для такой небольшой суммы?

Она прижала его руку к столу.

- Я угощаю.

Чэн Цзюань не ответил на это. Он просто смотрел вниз на свою руку и ее светлые, тонкие пальцы. У нее была красивая рука, за исключением того, что ее ногти были не очень ухожены. Кончики ее пальцев были прохладными, но почему-то он чувствовал жар на своей коже.

Он вежливо поднял голову и увидел, что Цинь Жань не сводит глаз с чашек и начинок, выбирая комбинацию для приготовления его напитка.

Она выглядела такой сосредоточенной, одной рукой держа чашку, а другой занимаясь приготовлением начинки. Она помещивала чай с фруктами ложкой, но не касалась стенок чашки.

Чашка была чистой, и на ней был напечатан логотип. Фруктовый чай наполнил примерно две трети чашки, а затем был тщательно покрыт свежими взбитыми сливками. Наконец, немного какао-порошка было просеяно над ним.

Цинь Жань всегда была серьезной и добросовестной, когда делала что-то, что считала важным. Обычно она казалась холодной и неприступной, но всякий раз, когда она была поглощена какой-то деятельностью, броня, которую она обычно надевала, мгновенно разваливалась.

Даже ее ресницы были направлены вниз под идеальным углом.

- Благодарю, - сказал он, принимая две чашки чая.

Когда он отошел в сторону, то неосознанно крепче сжал чашку.

Семья Фэн.

- Минъюэ, тебе надо больше есть. Как школа? Ты уже привыкаешь оставаться в кампусе? - мэр Фэн наложил много еды в тарелку Пань Минъюэ.

- Спасибо, дядя Фэн, - тихо сказала девушка. - Все мои одноклассники очень приятные люди.

- Твой брат Фэн тоже дома. В этом случае не возвращайся в школу в эти выходные. Оставайся дома и попроси тетю приготовить тебе еще деликатесов, - улыбнулся Фэн Лучэн.

Обычно он был тихим, проницательным и немногословным человеком. Казалось, что он отдал всю свою доброту и терпение этой девушке здесь.

Мадам Фэн раздраженно бросила свои палочки на стол.

- Я уже сыта. - Затем она стремглав помчалась вверх на каблуках.

Фэн Цы нахмурил брови.

Пан Миньюэ крепче сжала палочки для еды и улыбнулась Фэн Лучэну.

- Дядя Фэн, у меня скоро экзамен. Я должна вернуться в школу, чтобы все повторить и подготовиться.

- Твоя тетя все такая же, - вздохнул Фэн Лучэн и посмотрел на Пань Миньюэ: - Миньюэ, ты...

- Дядя, я тоже больше ни кусочка не могу съесть. Я пойду за своей одеждой. - Пань Миньюэ быстро покончила с едой, которую Фэн Лучэн поставил перед ней, и тоже направилась вверх.

Ее комната была довольно красиво оформлена. Но когда она открыла шкаф, там было не так уж много одежды.

Вещи были в основном с тех времен, когда она была младше. В конце концов, Фэн Лучэн был мужчиной, и он не знал, как заботиться о ней во всех отношениях. Однако каждый месяц он переводил деньги на ее счет, хотя она не собиралась брать оттуда ни копейки.

Но она не возражала.

Она взяла одежду, которая там лежала, и спустилась вниз. Из-за угла она услышала, как Фэн Цы разговаривает с отцом.

Фэн Цы тоже уже отложил палочки для еды и вытирал рот салфеткой.

- Папа, не только мама хочет знать это, я тоже хочу знать. Кто такая Миньюэ? Почему ты вдруг привез ее домой и так хорошо с ней обходишься? Это твой внебрачный ребенок со стороны, или дочь твоей первой любви?

- Почему ты такой же, как твоя мать?! - Фэн Лучэн швырнул палочки для еды. Он строго посмотрел на сына и сказал: - Фэн Цы, никогда так не говори при Миньюэ.

- Лучше бы ей не быть твоей дочерью. Но я не могу понять. Даже если ее родители умерли, у нее должны быть родственники, которые могут заботиться о ней. Почему ты берешь это бремя на себя? - Фэн Цы закурил сигарету.

За углом, низко опустив голову, на ступеньке сидела Пань Миньюэ.

Потом она спустилась вниз, чтобы попрощаться с Фэн Лучэном. Мадам Фэн никогда ее не любила, но и не обижала тоже. Более того, Фэн Лучэн действительно обращался с ней так, как будто она была его собственной дочерью.

– Будь осторожна на обратном пути. – Увидев ее, Фэн Лучэн сразу же остыл и ласково заговорил с ней.

Фэн Цы молча смотрел, как Пань Миньюэ уходит.

– Да, именно так, папа. Ты слишком добр к Миньюэ, это совсем на тебя не похоже. Если ты хочешь, чтобы мама лучше обращалась с Миньюэ, тогда тебе лучше все ей объяснить.

Выходные пролетели очень быстро.

На последнем уроке в понедельник было классное собрание. Гао Ян уверенно распинался о трудностях жизни, прежде чем сделать глоток чая.

– Кто-нибудь хочет составить протокол сегодняшнего собрания?

Никто не поднял руки. В выпускном классе никто не хотел брать на себя дополнительную ответственность.

Гао Ян небрежно выбрал сам:

– Линь Сыжань, у тебя красивый почерк. На этот раз ты будешь секретарем.

Цинь Жань наполовину прислонилась к стене, все еще приходя в себя после простуды.

Ее соседка по парте спокойно согласилась, и она подумала, что эта девушка просто слишком добродушная.

После того, как они закончили с разными дискуссиями, оставалось только 10 минут времени до звонка. Гао Ян заставил их заняться повторением.

Цинь Жань развернула леденец и засунула его в рот. Она посасывала его, пока читала свои материалы.

Из ниоткуда донесся громкий стук высоких каблуков, угрожающе приближающийся к входной двери девятого класса. Затем раздался пронзительный женский голос:

- Гао Ян, что творит Цинь Жань из твоего класса? Зачем она вообще пришла в первую среднюю школу? Создавать проблемы? Если она повлияет на успеваемость моего класса, сможет ли она ответить за разрушенное будущее моих учеников?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1309234>